

ПОВЕСТЬ О ПОРТУГАЛЬСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ

ПОВѢСТЬ БЫВШАГО ПОСОЛЬСТВА В ПОРТУГАЛСКОЙ ЗЕМЛИ. ИСТОРИЯ О ПОРТУГАЛСКОМЪ И БРАНДЕБУРГСКОМЪ* МУДРЕЦАХЪ

В Пуртугалской земли былъ краль, имѣя у себя дщерь ¹чюднѣ доброты¹, велми² прекрасну и прѣлѣпу³ лицомъ, премудру и умомъ и разумомъ, предуспѣвающу во всѣхъ девахъ. Ея же нарицаху — вторая премудрая Никастрата.* Великия же ея ради доброты и премудрости, и красоты лица ея мнози иностраннии царие и крали пословъ своихъ присылаху ко кралю португалскому, да дасть дщерь свою единому от нихъ в жену. Он же всемъ одинако обща: «Аще кий⁴ царь или краль восхошет дщери моя в жену, той да пришлетъ премудра челоуѣка, да нѣмому добръ⁵ отвѣтъ дасть, потомъ ⁶и иная отвѣщаетъ⁶. Той да примет дщерь мою в жену себѣ». И того ради мнози цари и крали посольства с нимъ чинити⁷ не хотѣша, понеже⁸ невозможно челоуѣку знати ⁹у негомо вѣдание⁹.

Слышавъ же о добротѣ португалской кралевны, брандебургской земли краль присла и той, якоже и протчии, ко кралю португалскому, яко да дасть ему за сына его дщерь свою, кралевну, в жену. Краль же португалской и тому даде отвѣтъ, якоже и выше явлено¹⁰. Слышавъ же краль брандебургский от пословъ своихъ таковая, призва к себѣ разумныхъ купецъ своя земли и повелѣ имъ ѣхати в Португалскую землю и заповѣда¹¹ имъ, ¹²да не на лице кралевны португалской видѣвше, знатнымъ или истиннымъ слышаниемъ от видящихъ ю, напишутъ, да не точию написану доброту ея видѣтъ¹². Купцы же, бывше да ти в Португалии, королевского же повелениемъ же, увѣдати и португалской королѣвны видѣти не возмогоша¹³, и возвратишася ко кралю своему бездѣльны¹⁴.

Краль же брандебургской повелѣ по всей своей королевской державѣ кличь кликати, яко ды изыщется таковой мужъ, кто бы немому отвѣтъ даль,

¹—¹ очень добродетельную; ² очень, весьма; ³ пригожую; ⁴ если какой-нибудь; ⁵ правильный, верный; ⁶—⁶ и на другие вопросы ответит; ⁷ иметь; ⁸ потому что; ⁹—⁹ мыслей негомо; ¹⁰ сказано; ¹¹ приказал; ¹²—¹² если не увидят лица португальской королевы, то по достоверным свидетельствам очевидцев пусть опишут ее, чтобы не только из рассказов знать о ее достоинствах; ¹³ не смогли; ¹⁴ безрезультатно.

обещаяся такового великими богатства обогатить, славою же и честию почитать. ¹По неколице же времени от проста нѣкто и несълавна рода и весма не имый ни от кого чести¹, рече ко взыскавшему: «²Азь — мний и послѣдний² королевские державы чловѣкъ, могут и немому отвѣтъ дати!» Вскорѣ же таковая по извѣщению и самому кралою изрече. Краль же, якоже прежде обещася, паки дѣломъ³ вскорѣ исполнити обещаваеъ. И вскорѣ во славъ и чести велицей послом в Португалскую землю посылаеъся.

Сему же тако и португалскому королю о приходѣ его увѣдешу⁴, по обычаю тоя земли приемлется и по достоянью⁵ в посолская жилища устрояеъся. По времени же король повелѣваеъ быти посолству. ⁶Ту же, нигдѣ таи, и самъ се-дя, — да видить таковая⁶.

В первой день, во единой от королевских полать, ⁷единому прямо другаго⁷, по обычаю, ⁸мало подалѣ ставшу⁸.

Португалской единѣ от перстѣ своя десницы⁹ постави ¹⁰прямо себѣ¹⁰ к высотѣ.

Брандебурской той же перстѣ такожде к высотѣ и обрати его к землѣ.

Португалской единымѣ перстом показа ¹¹прямо ему¹¹.

Брандебурской два перста показа *прямо* ему.

Португалской обоими руками браду свою поглаждая.

Брандебурской такожде обоими руками власы на главѣ своей многажды потре.

По семь единѣ другому покълонися, такожде и оба — королю, хотяше разытися до утрия.

Пославъ же король брандебурскаго посла и своего впросити о показании перстовѣ и поглаждении брады.

Се рекъ мудрецъ: «Показаниемъ перста в высоту впросихъ его: „Кто сотвори небо и свѣтъ?“ Онъ убо¹², в высоту показа и к земли обрати, премудро отвѣща ми, яко — „Той же и землю сотвори“. ¹³А еже азь¹³ перстом показа прямо ему, — впросихъ его: „Кто сотвори Адама?“ Он же два перста показа ми, отвѣщая, яко: „Той же и Еву сотвори“. А еже обоими руками браду поглаждая, впросихъ его: „Кто даде санъ¹⁴ чловѣку?“ Он же терниемъ¹⁵ власовѣ главы своя, отвѣща ми: „Той же даде и главънии власы“».

Слышавъ же сия, король похвали его о мудрости и отпусти его.

Повелѣ же другаго, отвѣтъ дающаго, поставити предъ ся, да извѣстнѣ¹⁶ скажетъ о отвѣте, еже¹⁷ отвѣща мудрецу.

^{1—1} вскоре некий человек из простых, и незнатного происхождения, и никому не известный; ^{2—2} я — хотя и небольшой и незнатный; ³ так и в действительности; ⁴ узнавшему; ⁵ как подобает; ^{6—6} тут же (где будет происходить спор), не прячась, решил присутствовать король, чтобы видеть ход спора; ^{7—7} один против другого; ^{8—8} недалеко друг от друга встали; ⁹ правой руки; ^{10—10} перед собой; ^{11—11} на него; ¹² же; ^{13—13} а то, что я; ¹⁴ лик; ¹⁵ трением; ¹⁶ точно; ¹⁷ что.

И рече: «Твой мудрецъ, державный королю, показаниемъ перста, хотяща жива кверху подняти. Азь же ¹не точию по егову¹ сотворю, но и къ самой земли приклоню, и ударю о землю, и зъ землю смѣшу². Онъ ми показа единъ перстъ, хотя ми око исколоти, азь два противо показа, рѣхъ³: „И оба ока исколю!” Онъ ми браду поглаждая, хотя мою браду драти, азь же и главниа власы трохъ, рѣхъ: „Не точию⁴ браду твою, но и главниа власы всѣ выдеру!”»

Король же, сия слышавъ, подивися и отпусти его. Предстоящим же своим рече: «Видите толику мудрость, яко в помовании⁵ рук обоихъ разни добръ есть и истинно. Отвѣти же обоихъ разни, но аще и разни, но ⁶по настоящему дѣйству⁶ же и помованию, кииждо⁷ же по своему смышлению надѣяся тако истиннѣ быти».

И сия рекъ, разыдошася до утрия.

Во второй день паки⁸ имъ пред королемъ, по обычаю, ставшим, португалской мудрецъ двократно и трикратно пожимая и потирая персты рукъ своих.

Брандебурской, якоже у рукъ, такоже и у ногъ пожимая и потирая.

Португалской приимъ воду и десницею поливая на лице свое.

Брандебурской такожде приимъ воду и вземъ десницею своею мало земли и с водою перстъ⁹ поливая на лице свое.

Португалской десную руку показа, таже¹⁰ лѣвую.

Брандебурской едину лѣвую показуя ¹¹двократы и трократы¹¹.

И по семь абие¹², по обычаю, един другому поклонися. Такожде и оба королю, и разыдошася.

По обычаю же своему король одинаго отсылаеть, а другаго вопрошаеть о бесѣдѣ ихъ.

И рече: «Азь пожиманиемъ рукъ вопрошахъ его: „Кто сотвори множества народа?” Онъ, руками и ногами пожимая, отвѣща ми, яко: „Со множествомъ народа и бесловесныя¹³ вся сотвори Богъ” — руками объявляя множества народа, ногами же — бѣзсловесное всѣ. Поливаниемъ же воды на лице свое вопрошахъ его: „¹⁴Киихъ вѣщих¹⁴ на земли, — чистыхъ¹⁵ ли чловѣкъ и достойныхъ Богу, — или недостойныхъ?” Он же перстию и водою поливал лице свое, отвѣща ми, яко: „Множае¹⁶ сѣкверныхъ чловѣкъ и недостойныхъ Богу”. Азь десную руку показав, потом лѣвую, вопрошахъ его: „Мужеска ли полу вѣщи или женска?” Он же, едину точию¹⁷ лѣвую показуя, отвѣща, яко: „Болѣ есть женскаго роду”».

Слышавъ сия король от мудреца своего, похваливъ его и отпусти.

Потом другаго вопрошает.

¹—¹ не только, как он; ² смешаю; ³ сказал; ⁴ не только; ⁵ в знаках; ⁶—⁶ в соответствии с их движениями; ⁷ каждый; ⁸ снова; ⁹ землю, грязь; ¹⁰ потом, затем; ¹¹—¹¹ дважды и трижды; ¹² внезапно, сразу; ¹³ бессловесных — животных; ¹⁴—¹⁴ кого больше; ¹⁵ праведных; ¹⁶ больше; ¹⁷ только.

И рече: «Честныя твоя королевские державы мудрецъ хошет мя бити и персты рукъ моихъ ломати. Азь не точию у рукъ, но и у ногъ переломаю! Онъ, воду лия на ся, хошетъ мя в водѣ потопити. Азь надѣюся и всего в грязь втопѣтати! Онъ, руце *мнѣ* показуя, хошетъ мя бити. Азь единою точию преодолѣю ему рукою!»

Слышавъ же сия, краль подивися о отвѣтѣхъ его, и отпусти его до утрия.

В третій же день паки имъ пред королеми, по обычаю, ставшимъ, и бесѣдѣ бывши.

Португалской, примъ жезлъ и подержа его мало стоячего, таже положи на землю и паки взять.

Брандебургской такожде жезлъ примъ и броси на землю, и не прикоснуса ему.

Португалской сосудъ воды около нѣкия малыя персти круговидно обнѣсе и постави, по семъ малую персть¹ земли около воднаго сосуда обнесе и землю на свое мѣсто положи.

Брандебургской тую же воду около малыя персти обнесъ и постави. Малую же персть земли въсыпа в сосудъ, и отшед, и ста на своемъ мѣсте.

Португалской малую персть земли окружая малыми и великими круги своя руки.

Брандебургской единѣмъ точию перстомъ уткну в землю.

По семъ паки, по обычаю, единъ другому поклонися и разыдошася.

Король же, якоже и прежде, одинаго отсылаетъ, а своего вопрошаетъ.

И рече: «Жезлъ стоящий, положихъ и паки взяхъ, — вопрошах его: „Кого древа болши — стоящаго ли или лежащаго?“ Онъ повержениемъ жезла отвѣща ми, яко: „Лѣжащаго болши, нежели стоящаго“. Азь убо водою в сосудъ и малую перстию земли вопросихъ его: „Воды ли болши или земли?“ Онъ водою отвѣща ми, яко: „Да вода всю землю окружаетъ, но обаче² земли болши, понеже³ воды внутрь себѣ имѣютъ горы великия“ — ⁴еже землю въ воду вложи⁴. Азь убо землю перстомъ окружахъ, — вопросихъ его: „Велика ли земля пред водами?“ Онъ отвѣща ми, яко: „Пространство ея подобно сему единому ткнению перста“».

Слышавъ сия, король сего отпусти, другаго вопрошаетъ.

Вскорѣ же абие отвѣщаетъ: «Твой убо мудрецъ, державный королю, хошетъ мя жезломъ бити и паки хошетъ въ совѣте со мною быти. Азь не тако: но единою ударю и не будетъ живъ. Твой мудрецъ о смерти спрашиваетъ: „От земли или от воды будетъ?“ Азь, не много говоря, возму и в воду брошу. Твой мудрецъ спрашиваетъ мя: „Много ли мнѣ земли на *положение* тѣла надобно?“ Азь хошу его во единомъ точию перста ткнении вместити».

¹ горсть; ² однако; ³ потому что; ^{4—4} это он обозначил тем, что положил землю в воду.

Слышавъ же сия, король зѣло удивися вымышленному его отвѣту.

И тако скончается немая ихъ бесѣда.

В четвертый день паки, по обычаю, пред королемъ имъ ставшимъ, португалской рекъ: «¹Имаши ли языкъ, да глаголеши ми, о нихъже имамъ вопрошати тя?¹»

Брандебурской языкъ мало показа от усть своих, ничтоже глаголя.

Португалской: «Высоко ли от насъ и далеко ли небо?»

Брандебурской: «Дивлюся твоимъ ²глаголомъ, яко бы не вѣдая вопрошаешъ². Небо недалече от насъ и весма близъ есть: громъ убо, егда тамо грѣмитъ, — мы, живущия на земли, велми его гремение ³явно и чудно³ слышимъ».

Португалской: «Колико есть расстояния от востока до запада?»

Брандебурской: «⁴Не вѣмъ, что вопрошаешъ! Не вѣси ли⁴, яко едином днемъ солнце преходитъ от востока до запада — и ничтожѣ имать дальнаго расстояния».

Португалской: «Коли есть глубина морская величествомъ?»

Брандебурской: «От множества рыбъ увѣримся⁵, яко море не велику глубину имать: они бо единым днемъ по верху воды и во глубинѣ, сна ради, биваютъ, понеже они не спят на верху воды».

И паки, по обычаю, единъ другому поклонися, такожде и оба королю, и разыдошася.

В пятый день паки пред королемъ, по обычаю, ставше, португалской рече: «Кто не родився умре?»*

Брандебурской: «По истиннѣ той есть, которой состарѣвся в матернѣ чрево вниде».*

Португалской: «Кто есть той человекъ, ⁶ниже с небеси сниде⁶, ни от человекъ родися, ни от земли созданъ, а человекъ бысть?»*

Брандебурской рече: «По первомъ вторый, и от деснаго взято шестое,⁷и в томъ единомъ той устроенъ бысть⁷, без негоже и родитися не мощно».

Португалской рекъ: «Кто родися не умре?»*

Брандебурской рече: «По истинѣ не сохранения ради заповѣди таковая пострада, но восхотѣ видѣти погибель ближняго».

И тако, по обычаю, единъ другому поклонися, такоже и оба — королю и разыдошася.

В шестый день паки имъ пред королемъ, по обычаю, ставшим, вопросы португалской мудрецъ глаголя: «*Кия* двѣ души прежде Адама сотворены?»

^{1—1} есть ли у тебя язык, чтобы отвечать мне на то, о чем я буду тебя спрашивать?;
^{2—2} речам, спрашиваешь, как будто сам не знаешь; ^{3—3} отчетливо и прекрасно;
^{4—4} удивляюсь — о чем спрашиваешь! Неужели не знаешь; ⁵ можем убедиться; ^{6—6} и не с неба сошел; ^{7—7} и из этого одного создан был.

Брандебургской: «Истинну глаголеши, яко обоя нами видима — Еноха убо и Елиофамова».

Португалской: «Кто преждѣ Адама со брадою сотворен бѣ?»*

Брандебургской: «По истиннѣ той, иже стремителное паче нежели тихое и простое любить. И от рыбѣ нѣццы велегласие ихъ велми слышати любить, яко и близъ брега витати¹ имъ».

Португалской: «Что от чего — курица ли от яйца или яйцо от курицы?»

Брандебургской: «Вѣмъ², яко от исперва въ 5 день птицы сотворени и от нихъ нача плодиться яйца и, по обычаю, нача плод быти».

И паки, по обычаю им, королю поклонися и разыдошася.

В седмый день паки имъ пред королемъ, по обычаю, ставшимъ, вопроси его португалской мудрецъ рече: «Что есть в тебе и что у тебѣ и что с тобою?»

Брандебургской: «Имамъ в себѣ душу, и слово — у себѣ, и плоть — съ собою».

Португалской: «От чего сотворени птахи и звери?»

Брандебургской: «Птахи есть двояки, — едины от водъ, яко понырающия³ и в водах жити любящии, друзии⁴ же от воздуха, якоже лѣтающии. Есть же нѣццы⁵ от земли, — иже не могущии лѣтати, яко звѣрие вси».

Португалской: «Кия⁶ птахи и звѣри ⁷во своихъ си началствующи и кролями зватися *могутъ*⁷?»

Брандебургской: «Во *птахах* — высокопарный орель, во зверях же — жестокий и несклонный⁸ от гнѣва лѣвъ, в рыбах снѣдаемых⁹ — самоубиваемая бѣлуга, въ нѣснѣдаемых и змиина прирочения — великий китъ, именитый¹⁰ же и притворный во слезахъ коркодилъ».

И паки, по обычаю, разыдутся.

Король же повелѣ брандебургскаго мудрецъ отпустити, своего же удержати. И вопроси его: «Что ¹¹ти ся мнить¹¹ о мудрецѣ семъ — егда благоразумень¹² есть или неразумень?»

И рече ему мудрецъ: «Мню, яко не точию въ Португалской и во окрестных королевствахъ, но и во многихъ далнихъ градахъ такова мудреца не точию нѣсть, но и не бывало и не слышано!»

Король же рече къ мудрецу: «⁷ дней беседѣ бывши нѣмой и глаголанной, и на кииждо день по три вопроса твоихъ к нему слышано. Во всехъ же разумности отвѣща. Аще и в нѣмовныхъ твоихъ вопросѣхъ не тако онъ но ¹³ни весма свойственно¹³ отвѣща тебѣ, но обаче¹⁴ тобою нигдѣ не обличен, и сего ради совершенно¹³ отвѣща тебѣ, но обаче¹⁴ тобою нигдѣ не обличен, и сего ради совершенно во отвѣтахъ и благъ и искусень являшеся». Показа же ему и написание отвѣтовъ

¹ обитать; ² знаю; ³ ныряющие; ⁴ другие; ⁵ некоторые; ⁶ какие; ^{7–7} среди своих правят и королями называются; ⁸ неумолимый; ⁹ съедобных; ¹⁰ знаменитый; ^{11–11} ты думаешь; ¹² мудр; ^{13–13} совсем не соответственно; ¹⁴ однако.

его. ¹И протче разумѣти, яко ни мало своиственно вопросомъ его¹, похулив² убо его и весма ³недостаточна в разумѣ нарече³.

И рече х королю: «Вѣждь⁴, державный королю, яко отнынѣ в малыхъ словесех онъ мною препренъ⁵ будетъ и уничиженъ, точию повели ми его в свой домъ часто призывати на обедъ, да тамо о всякихъ вещехъ и дѣлехъ бесѣдую с нимъ, возмогу препрети его и унижити».

И глагола ему король: «Мнѣ же точию мнится, яко всяко нынѣ настоить ми время, еже прежде глаголанное свое исполнити слово, — еже дщерь свою тому обещалъ дати в жену к тому, бы могль нѣмому отвѣт дати. И се нынѣ то збытся. Всяко хошу дати дщерь свою за сына брандебургскаго короля».

Рече ему мудрецъ: «Державный королю, потерпи мало! Всѣ твое слово на иномъ нѣкоемъ исполнится».

Глагола ему король: «Аще надѣешися препрѣти его, — твори, еже хошеши, и от моихъ королевскихъ обиходовъ взимая потребная. Егда ли препренъ тобою будетъ, вѣдый⁶, яко велми от менѣ пожалованъ будеши и честию великою почту тя, дщерь же моя паче всѣхъ дщерей царскихъ и кралевскихъ славна будетъ».

Приимъ же мудрецъ от короля своего волю.

По нѣкоемъ времени посла к нему слугу своего, яко да обѣдает у него. ⁷Се же и бысть⁷. Бѣседующама же има, по обычаю, по времени же рече к нему: «Чим ты, друже мой, имамъ потчивати, яко не имамъ многоразличныхъ ядей?»

Отвѣща ему брандебургской мудрецъ, рече: «Предлагаемая намъ — ядимъ и, елико имам, тѣмъ доволни будемъ».

Вѣскоре же господинъ дому повелѣ принести сосудъ вина, да пиют е⁸. Се же и бысть. Налиявъ чашу и держа в руке своей, и рече к мудрецу: «Повѣждь ми⁹, друже, что есть: стоить море на пяти столбахъ, * близъ того моря стоит царь с царицею и на море смотрят. Царь рече: „Море — утѣха моя!“ Царица рече: „Море — погибель моя!“?»

Брандебургской: «Море убо не на пяти столпахъ, но на трехъ точию вижу, а еже царя и царицы рѣчи: с вечера — веселие, с полунощи — сонъ, во утрии — болѣзнь».

И пивъ самъ португалской мудрецъ, поднесе же и брандебургскому. Той же, приимая, рече: «Приемлю, яко друга, боюся же, яко врага!»

¹⁰Усумнѣвся же португалской о словеси семь¹⁰, и рече ему: «Единымъ хвалиши словомъ, а другимъ браниши?»

Отвѣща ему: «¹¹Ни, не буди то!¹¹ Азь о приемлемой чаши рекъ: приемлю, яко друга во утѣшение и веселие плоти своей, боюся же яко врага, да бы ми

^{1—1} и, прочитавъ ответы, уразумел, что они совершенно не соответствуютъ его вопросамъ;

² осудил; ^{3—3} и неразумнымъ назвал; ⁴ знай; ⁵ переспорен; ⁶ знай; ^{7—7} и так и было; ⁸ его;

⁹ скажи мне; ^{10—10} удивился португалский мудрецъ этимъ словамъ; ^{11—11} нет, не так!

в пьянствѣ чимъ не погрѣшити предъ Богом, людемъ же добрымъ не досадити — вся бо сия случается от пьянства!»

Услышавъ сия, португальской мудрецъ ¹преста от мнѣния¹ и бѣ, якоже и прежде. И начаше купно с радостию обѣдати.

Обѣдающиима же има, изобретѣ² португальской мудрецъ время, еже вопршати его о родѣ же, чину и сану, рече: «Повѣждь ми, добродѣю мой, во своей ты земле Брандебурии при королевской милости в коемъ бѣ чину и сану? Не точию не видѣхомъ подобна тебѣ мудростию, но ни слышахомъ!»

Отвѣща ему брандебургской: «Азъ при милости королевской послѣдний рабъ и велми малаго чина же и богатства, ³ но сказывають нѣцы, паче же единъ нѣкоторый, вданны ми ново, сѣмо посылая, яко у отца моего служилъ много лѣтъ³ и былъ, де, отецъ мой при королевской милости ⁴велми честень⁴, купно же и богатъ. И азъ благодѣйствія отца моего не помню, понеже остался его малъ велми между же нѣкоторыми людми».

Принесоша от слугъ его двое сыръ велми великъ и поставиша пред ним по обычаю.

Вопроси его португальской мудрецъ: «В вашей земли у честнаго короля вашего ⁵сицевым величеством⁵ сыръ бываетъ ли?»

Отвѣща брандебургской: «Азъ убо ⁶не вся глаголю⁶, еже гдѣ что вижу. И не всѣму вѣры иму, еже что гдѣ слышу. ⁷Нѣсть азъ посланъ до съвоей земли что повѣдаю на ней же преславнѣ⁷. А отъ сицевыхъ великихъ сыровъ маниемъ нѣчто от стариннаго отца моего слуги слышавъ, яко в дому отца моего велии, повѣдають, сыры великии бывали».

— «Имаши ли здѣ слугу того?»

Отвѣща: «Имѣю при себѣ».

Возвавъ его, мудрецъ вопросы: «У отца сего господина въ дому сицевы великия сыры бывали ли?»

Отвѣща слуга: «У господина нашего, у его отца, таковы величествомъ сыры бывали: нѣкогда осмую часть сыра далъ работником, а всѣхъ было пятьдесятъ человекъ; и егда⁸ они, на работѣ будучи, во время обѣда разломиша его, обрѣтоша⁹ в немъ два жеребенка, да двугодовалаго теленка».

Португальской мудрецъ велми ему подивися и вопросы паки: «Откуда в немъ жеребенок и теленок обретется?»

Отвѣща ему слуга: «Таковъ имѣють обычай в Брандебурии: егда в тыя великия творила накъладуть множество творогу и настелють по немъ холстовъ и по них коньми и коровами топчють. И тѣснующися отъ множества коней и коровъ подавляхуся в сырѣ».

¹—¹ отбросил сомнение; ² выбрал; ³—³ но многие говорят, особенно один человек, только что данный мне, когда сюда посылали, который служил у моего отца много лет; ⁴—⁴ в большой чести; ⁵—⁵ такой величины; ⁶—⁶ не о всем рассказываю; ⁷—⁷ не для того я послан, чтобы рассказывать о достопримечательностях своей земли; ⁸ когда; ⁹ нашли.

Слышавъ сия, велми подивися и вда ему малый нѣкий напитокъ и отпусти.

По мнозѣхъ же инныхъ ядей принесоша лопатку велми велику, еже и поставиша пред нимъ.

Вопроси португалской мудрецъ: «У отца твоего сицевыя великия скотины бывали, якоже *сия* лопатка скотия?»

Отвѣща ему брандебурской мудрецъ, рече: «Азъ доброденствия великихъ богатствъ отца своего не помню, нѣчто похощеши слуги моего спросить».

Се и бысть.

Рече слуга: «У господина нашего, у его отца, бываль таковъ быкъ трехъ лѣтъ и того быка на единой лопаткѣ селитвы¹ было сорокъ пять дворовъ жилищовъ».

Вопроси брандебурской мудрецъ слуги, рече: «Како толико превыше мѣры сказуши скотину быти — аще на единой лопаткѣ толико селитвы, на всѣхъ же костехъ быка того колико можетъ быти селитвы?»

Отвѣща слуга: «Вѣру ми ими, доброчестный господине, а я буду правду сказывати: той быкъ всегда самъ о себѣ, единъ пасящеся, и на 7 верстахъ около себе по вся лѣта траву подъялъ². Того быка вышелѣтний орел убилъ. И ³чрезъ годишное время³ зверие сходящеся ядяху его. Лопатка же быка того случися пасти ⁴на угоднѣ мѣсте и нарочистѣ⁴, и поселишася на ней по совѣту господина нашего, его отца, сорокъ пять дворовъ со всемъ строениемъ. По неколице же времени лисица зѣло малую нѣкую той лопатки части мяса обрѣте, ⁵и той под нѣкою храминою⁵. И сего ради часто приходдаше, гложушѣ лопатку, ⁶и абие некако потрясе ею⁶, и всѣ дворовое строение падеся⁷ до основания».

Слышавъ же сия, португалской мудрецъ рече: «Всякъ чловѣкъ от своихъ словесъ осудится и оправдится. Се ты неправедными своими словесы и ложными самъ ся осуди!»

Рече ему слуга: «Честнѣйший господине, вѣсть твоя честность, яко Писание орломъ называетъ самого Бога? Вѣси же, кто можетъ ему противитися? Той бо порази быка того страхомъ своимъ. Чловѣка лукава и лстива называетъ лисицею: от лукаваго бо и лстиваго чловѣка то селение разорися. Обадиво⁸ брандебурскому королю, яко в томъ селении нѣкий чловѣкъ имѣеть в дому своемъ великия скарбы от давныхъ лѣтъ сохранено и сего ради разорися селение то и ничтоже сему дивно».

Сему же мудрецъ повѣривъ и, по обычаю, отпусти его.

По совершении же стола въ последней яди принесоша, дыню велми великую, яко едва мощно чловѣку подъяти. И, по обычаю, поставиша на столѣ.

¹ селение; ² съел; ^{3—3} в течение года; ^{4—4} на удобном и хорошем месте; ^{5—5} которая находилась под одним из домов; ^{6—6} и внезапно покачнулася лопатка; ⁷ разрушилось; ⁸ наговорили.

Вопроси португальской мудрецъ, глаголя: «У отца твоего сицевы бывали ли дыни?»

Отвѣща ему брандебургской мудрецъ, рече: «Якоже прежде, и нынѣ реку ти: не помню того. Аще ли волиши — вопросы слуги моего: вѣсть или не вѣсть он?»

Сему же бывшу.

Вопроси же португальской мудрецъ слугу о дыни. И рече слуга: «У господина нашего, у его отца, вѣщи сих бывали дыни. Нѣкогда, пре множествомъ гостей, даде дворецкому своему ножъ свой, яко да часть нѣкую изрѣзав от дыни, принесеть. Сему же бывшу. И егда вырѣза часть, яко бы осмюю точию, и абие некако упусти из рукъ ножъ внутрь дыни. И убояся господина своего велми, яко да того ради ножа мучити его будет, понеже бес того ножа никогда не кушиваль, от великаго страхованія и боязни остави часть дыни и, обнаживъ себѣ от обычныхъ одежды, и ринувся в дыню, да тамо либо утонетъ либо ножъ сыщет. Повѣданное же бысть господину нашему, абие самъ со многи гостми прииде видѣти, и повелѣ кричати гласомъ великимъ, яко да услышитъ глас, да изыдетъ, и не бѣ ничтоже. Вскорѣ повелѣ добыти колокол во пятьдесятъ пуд вѣсомъ и ¹на тое дынную утлину¹ повѣсити, и звонища жестоко² и едва в другой день на колокольны звонъ изыде, нося съ собою и ножъ. И тако свободися от гнѣва господина нашего».

Слышавъ же сия, португальской мудрецъ велми дивися и рече: «Ни в писаниихъ о толикихъ дыняхъ читал, ниже³ слыхалъ».

По отъядѣнии же повелѣ португальской мудрецъ единому от служащихъ своихъ принести капусты кочанъ. Еже и бысть. И бѣ велми великъ видѣти.

Вопроси брандебургского мудреца, глаголя: «У васъ, во Брандебурии, сицевы велицы кочаны капусты бывают ли?»

Отвѣща ему брандебургской, рече: «Азъ нѣкогда в преѣзде ѣхалъ, видѣхъ пятисаженую избу, покрыту яко нѣкакою тонкою кожею, и вопросих, чем она покрыта. Отповѣдали намъ, яко капустным листомъ. И азъ сему не повѣрилъ: вѣмъ, яко капуста такова величествомъ не бываетъ. Они же, крѣпящеся⁴ тако быти, показаша ми для истиннаго увѣренія и целый кочанъ. И бѣ видѣти велий, яко храмина великая, и от сего увѣрихся истинно.

Португальской вопросы: «*Можешь ли* познати единовозрастных и единойодежныхъ отрочат, да бы разумѣти мужеский полъ и женский?»

Отвѣща брандебургский: «Дивлюся о семъ, яко бы о нѣкоемъ мудромъ вопрошаеши! Повели убо среди двора своего или храмины просыпати нѣчто ко угождению малымъ дѣтемъ и повѣле имъ разсыпная збирати, да ту разумѣши кое мужеский или женский полъ».

¹—¹ и на тот вырез в дыне; ² громко; ³ и не; ⁴ уверяли.

Сему же бывшу, и не познавше ихъ, паки вопросы: «По чему познати ихъ?»

Рече: «Которыя в подоль собирають, вѣдый буди, яко мужеский есть поль, кия же в пазуху кладуть и в рукав завертываютъ, тия суть женский поль».

¹И свидѣлствоваше сие¹ — бысть тако, якоже брандебурской мудрецъ сказа.

Прохладився упокоениемъ разнаго пития, возведоша в превысокии храмы мудреца и вопросы паки: «В вашей земли таковую высоту храмы бывают ли?»

Отвѣща брандебурской: «Азь нѣгдѣ видалъ и самъ у нѣкогого в гостяхъ бывалъ, и храми его толико высокия: егда из верхного жилища смотреть кто внизъ, то и земли не видитъ. ²И мнѣхъ азъ², яко выше зимных облаковъ, и сквозѣ ихъ земли не видитъ. И егда в тѣх хоромѣхъ во окнѣ свѣщу поставить — за много поприщъ сродники к нему приехали: той бо имъ знакъ, егда увидит в хоромѣхъ огонь».

Португалской: «Мнить ми ся³, яко неправда сие».

Брандебурской: «Вѣру ими ми, яко той есть и слуга мой старинной вѣсть». И позвану бывшу слугъ его и вопрошену, рече слуга: «Видѣлъ я таковы храмины высоки, что нѣкогда плотники храмины крыли и близко небѣсныя звезды видѣша, земли жъ отнюдь не видали. И тѣхъ храмовъ на самой кровли краснопѣсивыя⁴ сирины ходять и нынѣ бо есть прилѣтають. И огонь во храмахъ тѣхъ велми за много поприщъ видомъ бываетъ, и на той огонь смотря, многия люди к нему в гости приѣзжаютъ».

Рече португалской: «Дивлюся вамъ, яко едино от моихъ показаний дивно вамъ есть!» Таже повелѣ принести вина, да пють, еже и бысть. И абие принесоша скляницу с питием, бѣ бо в ней яблоко велие.

Португалской: «Повѣждь ми, како ту яблоко изросте или како сѣмо *вниде*: бѣ бо нѣвмѣстно?»

Брандебурской: «Не дивно есть се, но возможно есть се всякому имущему садъ творити. Егда младораслено яблоко вложить в ню и оставити в ней по обычаю расти, не отъемля от сущия яблони».

И пив от принесенаго того пития, паки повелѣ принести свежей огурецъ да заядаютъ питие, бѣ бо время зимнѣе.

Се же бысть.

Португалской: «Обрѣтают ли ся гдѣ в зимнѣе время свѣжие огурцы, якоже нынѣ zde видиши?»

Брандебурской: «Не дивно сему! Егда во младую капусту огурецъ положенъ будетъ, да капуста по обычаю растеть, внутрь себѣ его имѣя. Да колико время капуста блюдома *будетъ*, толико и огурецъ *цѣлъ* соблюдется».

^{1—1} и когда проверили это; ^{2—2} и догадался я; ³ кажется мне; ⁴ сладкоголосые.

Португальской: «Повѣждь ми, отчего в мирѣ брани, и свары, и гнѣвъ бываетъ?»

Брандебурской: «Два пустытника нѣгде жили — единъ глух, но зрячь, другий слѣпъ, но слышитъ. Принѣсе же нѣкто им хлѣбъ недопечень, дая глухому рече: „Приими, отче, хлѣбъ да сыр”. Онъ же приять неразумно¹. Другий же, аще и слѣпъ, но обаче слышитъ, яко дали имъ хлеб да сыр. По времени они начаша ясти, рече ему слѣпый: „Сей хлѣбъ есть, гдѣ убо сыръ?” Рече ему братъ: „Единъ подали хлѣбъ, сыра же не было”. Слѣпый же разгнѣвася, рече: «Не самъ ли азъ слышахъ, яко давый рекъ: „Приими, отче, хлѣбъ да сыр”. И оттого межъ ими нача быти велий гнѣвъ за потаение сыра. Слѣпъ — кто будет не разсуждая, таковый всякому слову вѣрить и неправедному даянию внемлетъ и оттого скоро на гнѣвъ подъвизается, и гнѣвается, и сварится. Глухъ же — кто без оговору что принимаетъ и смутному слову не внимааетъ. Смутитель есть той, иже сприглагола и семь лишняго слова; оттого бо всяка смута и гнѣвъ бывает».

Португальской: «Виновенъ ли бесъ всякому согрѣшению нашему или ни?»

Брандебурской: «Нанесенными мыслями виновенъ есть, а не дѣломъ».

Португальской: «По чему разумѣти, яко дѣломъ не виновенъ, но точию мыслями?»

Брандебурской: «У нѣкоего пустытника молитвою связанъ² бѣсъ стрѣжаше рѣпы его. И нѣкогда прииде человекъ, нача рвати рѣпы, яко да возмет ю³ себѣ. И бѣсъ его окликалъ, дабы не рвалъ рѣпы, и хотѣлъ сказати пустыннику. Онъ же мнев, яко привидѣние чюдится, а не истинное глаголанье. И егда хотяше отити, не можаше поднати носила от множества рѣпы. Изчезе шедъ бѣсъ, сказа пустыннику о немъ. И изышедъ пустынникъ, потяза⁴ его о крадѣние рѣпы. Онъ жѣ, кланяся ему, прося прощения и рече: „Прости мя, святѣе Божий — бѣсъ научи се творити”. Абие воскрича бѣсъ: „О неправеднѣ! Не трижды ли оглашу⁵ тя: «Не рви рѣпы, скажу старцу!» Почто ты напрасно мя злословишь и клеветиши на неповиннаго крадению твоему?» И паки человекъ той рече: „Простите мя, старче, Бога ради. От своєю мысли смущень бе о сем”. И абие простивъ, отпусти его с рѣпою. Посемъ⁶ мнить ми ся, яко невиненъ намъ бѣсъ дѣломъ, но мыслию точию».

Португальской некаку харатийцу⁷ возьмъ и в руку свою держа, ⁸заваду себѣ творя⁸, и абие вопроши: «Что есть — ни небо, ни земля, а видомъ же свѣтла. На томъ садятся птицы черныя; главы у нихъ червленныя⁹; тыхъ птицъ три назидаютъ¹⁰, два назирають, единъ повелѣваетъ. И от тыхъ птицъ многи спасени и от королей в чести бывають, нѣция же погибають?»

Брандебурской: «Ни небо, ни земля, ни ина кая тварь видомъ бѣла с черными птицами и с назиратели и с протчими твоими сказаними во многихъ го-

¹ не задумавшись над сказанным; ² заклят; ³ ее; ⁴ осудил, укорил; ⁵ призывал; ⁶ поэтому;

⁷ бумажку, грамотку; ^{8—8} немного помедлив; ⁹ красные; ¹⁰ здесь: создают.

сударствахъ и королевствахъ обрѣтается. И мнить ми ся велми нѣчто мало есть, идѣже быти того не было, но аще индѣ того и по малу, но обаче вездѣ есть. Червленяя же главы не вездѣ обрѣтаются, но точию в Росии — тамо бо ихъ велми любятъ и зѣло любителни к сказанию птиць тѣхъ ¹ паче многихъ языкъ¹, но своимъ точию любомудрствомъ не толико же *друкомъ*.

Португалской: «²Не истинно ми вѣщаеши о семъ². Мню, яко ты сего не вѣси. Рцы ми о семъ истинно, что есть, что хошу бо ты симъ посрамити».

Брандебурской: «Ни небо, ни земля, ни иная кая тварь видомъ свѣтла — бумага. *Птицы* черныя — слова книжныя или писма. Главы червленяя — пропись въ книгахъ, слова красныя. Сие бо, кромѣ Руси, мало обрѣтается. Три назидаютъ — тремя персты пишутъ. Два назираютъ — очи. Единъ повелѣваетъ — умъ. Многие от того писания спасаются и в чести бывають, нѣщии жъ погибають».

Видѣвъ же португалской, яко добро отвѣща, рече к нему: «Прости мя, яко словомъ оскорбихъ тя!»

Португалской, видѣвъ от домовыхъ своихъ рабынь нѣкую, рече ему: «О комъ ³кощунники и суесловцы³ говорятъ: совѣщавшеса пятеро, взяша единого и вѣдоша его в темницу. Вѣдомый же в темницу, радуяся идяше; оттуду же исходя, плача и дряхлуя идетъ немощень?»

Брандебурской: «Азъ о семъ здѣ отвѣта не глаголю, но егда возвращаюся во своя⁴, то сотворю то дѣло — имамъ бо у себя супругу. Здѣ же о семъ не отвѣщаю, и не взираю на ню, ибо намизание⁵ очесъ убиваетъ душу. Добро всякому челоуѣку доволну быти ⁶своими оброки⁶ и чужихъ кладезей не касатися, да свои не пролиются!»

Упокоивъ его многими различными питии, провождая из дому своего, увидѣвъ котель, в немъ бо про свой обиходъ пиво варяше, бѣ бо велий зѣло, вопроси брандебурскаго мудреца, глаголя: «В вашей странѣ сицевы котлы бывають ли?»

Отвѣща брандебурский: «Видѣлъ негдѣ котель, в немъже ядь варя всѣмъ живущимъ в дому его. И в томъ котлѣ *в суднѣ* два челоуѣка плавають: единъ гребетъ и весломъ правитъ, другіе же от края весломъ крупу, положенную в котлѣ, отгребають, да не пригоритъ в котлѣ положенная крупа. В то же время повару годень былъ нѣкия ради потребы топоръ и кликалъ велми гласно другаго повара, дабы ему топоръ ему подалъ шибениемъ на успехъ — самому же не досужно ити по топоръ, ⁷понеже расстояние не было кругъ котла того⁷. И поваръ броси ему топоръ, но *далнего ради расстояния не прекину топоръ*, но в котель впаде, его же при мнѣ выняли, егда испразнили⁸ его».

¹—¹ больше другихъ народов; ²—² непонятно мне говоришь об этом; ³—³ балагуры и пустословы; ⁴ домой; ⁵ подмигивание, нескромные взгляды; ⁶—⁶ принадлежащие ему; ⁷—⁷ потому что очень долго идти вокруг котла; ⁸ опорожнили.

Португальской: «Что есть: стоитъ древо бес кореня, а на немъ цветы различны, под древомъ стоитъ корыто, на древѣ сидитъ птица, воронъ без крыль. Та птица цвѣты урываетъ и в корыто бросаетъ, зъ древа цвѣтовъ не убываетъ, корыто не наполняется, воронъ сытъ не бываетъ?»*

Брандбургской: «Днесъ совершеннѣи познахъ благоразумие твое и все-совершенной смыслъ, яко всего много и пространно глагол вопрошая мя, а трехълакотнаго жилища не оставихъ, но симъ многую и пространную бесѣду покрылъ. Поистиннѣ сие от великаго благоразумия глаголеши, понеже, колико жити на земли, а о памяти смертной и о исходѣ души от тѣла помышляти надобно всегда. Но, прошу тя завтра¹ къ себѣ, снѣсти² пирогъ без муки и воды, ни печенъ, ни варенъ».

И единъ другому поклонися по обычаю честнѣи и разыдошася каждо во своя дома.

Во утрии же брандбургской мудрецъ посла своего слугу к португальскому мудрецу, звати его на снѣдение вышепомнутаго онаго пирога. Сему же бывшу, абие обещася к нему быти. По времени же, ³от верстникъ своихъ яви двумъ³ про оной пирогъ.

Португальской мудрецъ иде с ними ко брандбургскому мудрецу. И прилучившимся брашномъ и питиемъ, почте я. Послѣди же постави и пирогъ, на негоже и званъ бѣ, и рече: «Сей пирогъ без муки и воды, ни печенъ, ни варенъ».

Ядущимъ же имъ пирогъ онъ, и показася имъ, яко велми от добря муки постныя устроенъ и в кравием⁴ маслѣ жаренъ. И ничтоже ему о томъ глаголя, по времени же отидоша от него.

Во утрий же день португальской мудрецъ иде к королю и рече ему: «Велможный и всечестный королю! Прости мя, яко просихъ тя о ономъ мудрецѣ брандбургскомъ, да его каковымъ словомъ во многомъ речении обвинна чиню. И велми доволно глаголал с нимъ в дому *моем*, и ни единым словомъ вины не могахъ обрѣсти, но во всемъ мудръ бѣ: дѣлательно⁵ отвѣщеваше. *И* нынѣ какъ твое державство о немъ разсудить?»

Король рече: «Всяко дошло время вдати ми дщерь свою за королевича ихъ. Точию⁶ во единомъ — немолвленномъ отвѣте вопрошу, егда онъ не тако отвѣща, яково ты вопрошал. Аще дастъ отвѣтъ по вопросу, то реку ему, дабы королю своему сказалъ, яко бракъ хочетъ быти, во оно время, *чтобы* готовилъ сына своего ко браку. Аще же не отповѣсти по вопросу истиннаго вопроса — во всемъ откажу. Вопросы и отвѣты во всѣхъ написахъ, х королю пошлю. Твоихъ же вопросовъ и его отвѣтовъ в дому твоёмъ бывшихъ, написахъ, вдай ми».

Се же и бысть.

¹ завтра; ² поестъ; ^{3—3} сказал двум своим сверстникам (товарищам); ⁴ сливочном; ⁵ дельно; ⁶ только.

Рече паки к нему мудрецъ: «Велможный королю! Вопросы его о пирогахъ, егоже аз со инѣми двѣма ѣли у него. Он о немъ сказалъ, яко без муки и воды, ни печенъ, ни варенъ, ни жаренъ. Намъ же явися самая добрая пшенишная мука на кравиемъ маслѣ жаренъ».

В утрий же день повелѣ король предъ собою поставити мудреца брандебурскаго и рече ему: «Не довлѣтъ ми¹ исполнити слово обѣщанное о дщери, яко тыя во отвѣтѣхъ немолвленныхъ мудрецу моему отвѣтъ не тако далъ, якоже онъ вопрошалъ, но противно нѣкако и весма непристойно вопросу, точию помывания рукъ тако являшеся».

Брандебурской рече: «Велможный королю, азъ, мню, по своему размышлению отвѣща, а его вопрошение и истиннѣ извѣстнѣ вѣмъ. Молю, аще велиши, державный королю, дати бумаги и чернилъ, то извѣстнѣ вопросы и отвѣты по его разуму, напишу ти». Еже и бысть.

И видѣ король, яко ничто же разньствуеть противо его мудреца. Паки вопросы его король: «Скажи ми, мудреце, каковъ у тебя пирогъ ялъ мой мудрецъ?»

Отвѣща: «Твоя воля, державней королю! За бывше у него пирование звалъ его к себѣ в гости точию пирога ясти, каковыя мы дѣлаемъ для поспешения — без муки и воды, ни печенъ, ни варенъ, ни жаренъ».

И рече король: «Странна нѣкая незнаемая влагаеши во ушеса наша! Повѣждь ми вскорѣ и на дѣле покажи, како таковой пирогъ счинити. Аще тако сотвориши, будеши от меня велми пожалованъ и с честью великою во свою землю отпущенъ будеши. И о чемъ же приезжалъ, правда будетъ!»

И отвѣща ему мудрецъ: «Воля твоя буди, державный королю, но прикажи мнѣ к такому строению приставнику² быти, и еже вопрошу у него, всѣ бы было готово». Еже и бысть.

И абие в подобающѣе время содѣла пирогъ той. Во время же кушания по обычаю столовому поставиша той пирогъ предъ короля. И вопросы приставника о строении пирога: «Егда безъ муки есть, якоже мудрецъ рекъ? Мнѣ мнится, яко от обычная пшеницы в кравием маслѣ пряженъ!»

Приставникъ подаде ему о пирогѣ писание, имущѣе сице: «Сказание, како дѣлати пирогъ про свой обиход без муки и воды, ни печен, ни варенъ, ни жаренъ. Масло кравию, млеко, яиць свѣжихъ пятьсотъ втолцати в сосудъ бѣлокъ и желток. Скорлупы яичныя велѣтъ вымыть в теплой водѣ, в двух или в трех. И, вымывъ скорлупы начисто, сушить ихъ в печи на вѣне желѣзномъ. И, высуша ихъ, толчи в ступѣ мелко велми. И, истолкъши, смолоть мѣлко, что перецъ мѣлютъ. И просѣявъ гривенным ситомъ дважды или трижды, чтоб была велми мѣлка. И на той мукѣ замесить тѣ желтки и белки и, ³розоскавъ сочень³, приготовить сковорода по мерѣ сочня. И положить той сочень на сковороду, и

¹ нельзя мне; ² свидетелю; ³—³ раскатав лепешку.

начинка была бы готова. Слой налити яблокъ, да предсыпать подъ яблокомъ шафраномъ, и на шафранъ слой ягод винныхъ, и под ягодами пересыпать шафраномъ, и паки слой ягод, изюму кафимскаго, и по изюму тѣмъ же шафраномъ пресыпать, да корица тертая. И весь тако пирогъ с начинками и ягодами исполня, положить в горшекъ, и ещѣ положить в горшекъ масла кравия, 2 гривенки или болши. И поставить в жаркую печь, дондеже все масло попьеть. И тако добрѣйший пирогъ состроится».

Прочеть же король писание, разумѣх, яко кромѣ всехъ обычныхъ припасовъ содѣланъ, ко вкушению же велми потребенъ. Абие, сего ради пирога и мудрыхъ ради отвѣтовъ, брандебурьскаго мудреца велми почтил честию великою и пѣремногимъ богатством. И пусти его ко своему государю, и повелѣ ему сказати, да уготовить сына своего ко браку.

И вда дщерь свою, и бысть между ими велия любовь во много лѣтъ. Конечъ истории.